

Двойной крест

«И будет яко древо насажденое при
исходищих вод, еже плод свой даст во
время свое; и лист его не отпадет, и вся,
елика аще творит, успеет».
Пс.1

В ночь перед выносом, когда в доме по традиции никто не спит, а сидят у гроба, Лизико высказала свое удивление:

- Надо же, сколько народа было на панихидах. Это какой-то нонсенс для никому неизвестной 95-летней старушки-домохозяйки. Бабушка ведь не звезда телешоу!

- Думаю, люди идут просто в знак уважения, - ответила ее мать из инвалидного кресла. – То, что смогла твоя бабушка, мало кому под силу.

20 июня 1941 года по Верийскому убану прошел слух: Анико бросил муж. Кто-то оправдывал его, кто-то осуждал. Но все сходились в одном: Анико- по жизни невезучая. Еле-еле в 30 лет замуж вышла, родила девочку с ДЦП и вот теперь осталась одна.

Через два дня участь брошенной жены никого не волновала. Началась война.

По соседним дворам ходил старый монах. Он втайне крестил детей, если родители хотели. Анико тоже его позвала. Очень надеялась на Лиино выздоровление. Из области: а вдруг! Таинство совершилось без происшествий. Им никто не помешал. Уходя, старик сказал какую-то непонятную фразу: «...и вся, елика аще творит, успеет».

Увы, ожидаемого чуда не произошло. Высохшее тельце Лии осталось прежним....

Тыловые будни давно описаны и сняты. К чему повторения? И так ясно: тяжело было всем, а с ребенком-инвалидом – вдвойне.

Единственный плюс был у Анико в ее положении – умела шить, как никто другой в округе. Этим и перебивалась. Да и соседи вокруг – не люди, а чистое золото или, скажем так, бриллианты вперемешку с алмазами. Все входили в положение и помогали смотреть за Лией. Можно было спокойно работать.

Война катилась к концу, когда во дворе появился безногий Васо, добрался до дому доживать свой век. А при нем - настоящая инвалидная коляска, роскошь по военному времени.

Умирая, позвал к себе Анико и в присутствии жены объявил последнюю волю.

- Нана, коляску никому не продавай. Это для Лии. Ей она больше всех нужна.

Анико не нашла в себе сил для деликатного отказа. Сама уже давно мечтала о такой и не знала, где бы достать. А тут само в руки пришло, как и все, по-настоящему необходимое в этой жизни.

После победы люди вздохнули полной грудью. Да, проблем оставалось еще очень много, но какое может быть сравнение с теми днями.

Стрекочет машинка – заказов явно прибавилось. Вот бы все успеть! А в открытое окно вместе с легким ветром врываются ежедневные трагедии и комедии с улицы:

- Мацони, малакооо!

- Ой, что делать, на базаре у меня карточки украли! Люди, что делать?!

- Важа-негодяй, учти, умрешь - ни одной слезинки по тебе не пролью!

- Слышите, люди, какая у меня бессовестная жена?! Хочет похоронить живого человека «всухую»!

- Эй, дядя Георгий, почему у тебя на фанере столько ошибок? Разве так можно?

- А что тебе не нравится? – автор самодовольно читает вслух свой шедевр:

«Здесь живет Гио,
Сапоги шио,
Не проходи мимо!»

- И рифма и реклама - все на месте!

В рекламе и Анико нуждается, как не крути. Но что бы придумать?

После смерти Сталина вернулась к себе домой Нона-актриса. Узнала про беду Анико - и сразу, с порога с идеей:

- Не переживай, дорогая. Дай мне только себя в порядок привести, я тебе таких клиентов приведу – двойную цену дадут и не поморщатся!

И что вы думаете, через какое-то время у Анико очередь из заказчиц образовалась. И все светские «мамамы» – жены больших людей.

Следом нечаянная радость подоспела – Лия с трудом, но начала сама передвигаться. Началось явное улучшение.

А тут из соседнего двора учительница сама предложила Анико:

- Я с твоей дочкой школьные предметы подтяну, потихоньку нагонит и всю программу.

Зингеровская машинка все строчку за строчкой кладет. А время вперед летит.

Лия закончила школу. Анико ее пристроила на бухгалтерские курсы. Бухгалтерия - самое подходящее дело для инвалида, большой подвижности не требует.

В 60-м году Анико первой из убана приобрела телевизор - дочь порадовать. И сразу же позвала соседей на коллективный просмотр, как в кино. Даже с других дворов стали приходить со своими табуретками, чтобы посмотреть на чудо-ящик. Никто не жаловался, что передачи примитивные и выбор небольшой – всего два канала: Москва и Тбилиси. Для неискушенной публики это казалось окном в мир.

Именно на этих посиделках Анико и познакомилась с очередной своей болельщицей Зоей. Она к ее соседям в гости пришла и так оказалась на просмотре. Разговорились они о том о сем, и Анико поделилась своей неотвязной душевной болью.

- Ладно, пока я жива, посмотрю за Лией. А дальше что? И, как нарочно, родни у меня нет. При таком деле свой человек нужен.

Зоя тут же озвучила блестящую идею:

- А ты ребенка возьми. Причем обязательно девочку. Пока еще сама поднять ее в состоянии. Между делом вырастет как Лиина дочка. В свое время тебя ей заменит.

Анико лишь отмахнулась от такого абсурдного предложения, как от надоедливой мухи.

- Тут с Лией так все сложно, а еще внучка хлопот добавит – не выберешься из проблем.

Зоя бодро отстаивала свою идею:

- У тебя все получится! Вот увидишь! Столько смогла, и дальше все будет хорошо.

Звучало, конечно, очень заманчиво.

Зоя не умолкает, свою идею во всех цветах, как раскрытый веер демонстрирует и уже всевозможные пути к ее достижению подсказывает:

- У меня в детском доме жена двоюродного брата работает. Через нее все и провернем. Как надумаешь, дай мне знать.

Анико вынашивала этот проект несколько лет и потихоньку откладывала деньги. Усыновление потребует больших финансовых затрат. И в итоге решила: прозондировала почву, через знакомых разыскала деревенского парня и оформила Лии фиктивный брак. У ребенка должен быть, хоть и мифический, но отец.

Так появилась у Анико «внучка» Лизико. Забот-хлопот прибавилось.

Стрекочет «Зингер». Сноса ему нет. Вот фирма - так фирма. И опять помогают соседи. Лизико часто берут проветриться или зовут в гости к себе поиграть, сменить обстановку. Анико тем временем «Бурду» изучает – повышает квалификацию.

Неумолимое время стрелки часов крутит: ясли, сад, уже и в школу пора готовиться. Опять-таки финансы нужны, чтобы Лизико была не хуже других. Не дай Бог, комплекс какой у ребенка образуется или не тот взгляд кто кинет. Потому и не иссякает поток заказчиков, всем на удивление.

Одна соседка говорит другой через балкон:

- Наргиза, слышала новость? Через два дома от нас свадьбу справляли и никак не могли уместиться во дворе. Так они стену между квартирами немного разобрали и так напрямую столы накрыли. Хорошая свадьба вышла. Только вот проблема - немного траты не учли. Теперь все никак обратно стенку не починят. На материал денег нет. Удивительно да, как Анико выкручивается?

- Не говори, - отвечает другая. - Я так думаю, что она слово какое-то знает. А сама все скромничает, мне, мол, на хороших людей везет.

Время, как взмах ресниц, пролетело. Через год Лизико уже школу заканчивает. Значит, репетиторы нужны. Кровь из носу, ей надо высшее образование дать. Но силы у Анико уже не те, что были раньше - 75 стукнуло. Пора бы юбилей справлять. Но не до того. Еще несколько важных дел надо успеть.

На данном этапе надо Лизико с первого захода в институт пристроить, хоть она в учебе не блещит. Туговато бедняжке науки даются. Сколько времени вместе билеты зазубривали, и то Анико в ее знаниях сомневается. Эх, будь что будет! Анико только остается молиться, чтоб внучке повезло.

И что вы думаете, весь двор после экзаменационной лихорадки в шок попал: Заза-отличник по конкурсу не прошел, а тугодумка Лизико в списке принятых красуется.

Только волнения с институтом улеглись, у Анико новая задача возникла. Как бы внучку с заурядной внешностью замуж удачно выдать.

Стала она своих клиентов трясти, выяснять возможные партии. В выборе супруга для Лизико тоже никак нельзя ошибиться. А то выскочит замуж за какого-нибудь балбеса и через год-другой разведется. Тут позарез нужен парень-стена, морально устойчивый, без вредных привычек.

Долго ли, коротко ли, как раз к окончанию института Анико нашла-таки три партии на выбор. Но тут внучка закрутила носом и пошла философствовать примерно в таком ключе:

- Если рост Ники прибавить к уму Шио, а то, что получится, приклеить к Сосо, тогда я согласна.

Под конец все же остановила свой выбор на внешне невзрачном Сосо.

Машинка тархтит с перебоями при керосиновой лампе. На дворе темные 90-ые годы. Молодой семье надо помочь. Тем более, как и мечтала Анико, скоро появились у нее трое правнуков.

В 95 почувствовала Анико что все, устала она безмерно, достигла всего, что хотела. Лизико с мужем хорошо живут, разводом точно не пахнет. Мальчишки уже большие, выросли. Лия в надежных руках. На ум пришли давние слова старика-монаха: " ...и вся, елика аще творит, успеет». Теперь они уже не казались бессмыслицей. Можно было успокоиться...

.....

- Не бывает так, чтобы вся жизнь состоялась как по заказу, - запротестовала Лизико, еще не переварившая новость о своем рождении.
- Иногда бывает, - улыбнулась ее мать, поправляя фитиль самодельной

лампадки.

28.03.2015